

Стан Стэнли. IX Легион. (книга четвёртая)

Последний поход.

18+

Стан Стэнли

IX легион. Последний поход

«Автор»

2026

Стэнли С.

IX легион. Последний поход / С. Стэнли — «Автор», 2026

Известная загадка истории об исчезновении целого легиона в землях Каледонии к северу от римской провинции Британия в начале II века нашей эры. Много лет историки и просто любопытные люди не могут её разгадать. Автор предлагает свой вариант развития событий. Книга может быть интересна молодёжной аудитории и прочим читателям, сохранившим романтическое восприятие истории.

© Стэнли С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стан Стэнли

IX легион. Последний поход

Стан Стэнли.
IX Легион.
(книга четвёртая)
Последний поход.

Оглавление.

Аннотация.2

Глава 1.3

Глава 2.9

Глава 3.14

Глава 4.19

Глава 5.25

Глава 6.33

Глава 7.39

Аннотация.

Это четвёртая книга цикла небольших романов под общим названием “IX легион”. Цикл посвящён загадке исчезновения целого римского легиона, отправившегося в поход на земли Каледонии, то есть современной Шотландии, и без следа пропавшего там.

В течении последующих почти двух тысяч лет строилось множество предположений о его судьбе, но ни одно из них не нашло подтверждения. Автор предлагает собственную версию, которая, на его взгляд, выглядит наиболее правдоподобной.

Центральная фигура всего цикла центурион Луциус Росс, выдвинувшийся из рядовых легионеров и сумевший достичь должности командира когорты. Его судьба тесно переплелась с судьбой всего легиона и стала частью истории древней Шотландии, хотя в Риме об этом так и не узнали.

Книга предназначена в первую очередь юношеской аудитории, но, надеюсь, может быть интересна и людям зрелого возраста, сохранившим романтическое восприятие мира.

Глава 1.

- Вы, двое. Да, те что у столба. Подойдите ко мне.

Двое новобранцев, опутив деревянные мечи и взяв щиты в положение «на плечо», побежали к офицеру в блестящем панцире со значком центуриона в руке.

- Центурион?

- Вы, два чучела. Что вам приказано было делать?

- Отрабатывать приёмы владения мечом в учебном поединке, центурион, - в один голос ответили бойцы.

- Вот именно. Отрабатывать приёмы в учебном бою, а не драться по-настоящему. Имена?

- Квинт Рутилий, сэр.

- Сервий Рутилий, сэр.

- Стало быть братья.

- Никак нет, сэр, но...

- Молчать! Стоять смирно! Если я сказал братья, это значит, что следующие 25 лет вашей жизни вы оба будете родными братьями, будете спать под одной накидкой и есть из одной миски. Вопросы?

- Никак нет, центурион.

- Тогда у меня вопрос. Что делают отпрыски старинного патрицианского рода среди новобранцев легиона?

- Центурион. Когда мы поступили на службу, старший трибун Сициний говорил, что нам не придётся отвечать на личные вопросы. Могу сказать только, что мы не совершали преступления против императора Антония и Рима.

- И это так к вашему счастью. Во всём остальном здесь никому нет дела до вашего прошлого. Из легиона выдачи нет. Но имейте в виду, за повторное нарушение дисциплины я прикажу вас высечь как последних колонов. Опцион Вестин внимательно будет следить за вами обоими. А теперь: Кру-гом! И шагом марш на место занятия.

Только после этого первый центурион 3-й когорты Луциус Росс повернулся к посыльному, замершему по стойке «смирно» справа от него.

- Ну говори.

- Центурион, легат Маний Вителлий с инспекцией проходит места занятий и требует Вас к себе.

- Где он?

- Вон там, сэр. Где рабочие строят учебный лагерь.

Больше не обращая внимания на посыльного, центурион Росс поспешил на правый фланг учебного поля, заранее высматривая среди скопления людей белый плюмаж на золотом шлеме легата.

Строго говоря имя Луциус Росс не было настоящим именем заслуженного центуриона. Варвар по-происхождению он добровольно поступил на службу империи 20 лет назад в Дакии, где и был зачислен в славный IX легион. Бывший тогда 5-м трибуном Маний Вителлий с особым вниманием и пристрастием рассматривал всех поступивших на службу не граждан Рима.

- Долгий же путь ты проделал, чтобы поступить в легион. - протянул он при первой встрече. - Кто такие россы я знаю. Как твоё настоящее имя?

- Лютобор, трибун, но я не возражаю против его изменения на римский манер.

- Что ж, тогда пусть будет Луциус. Россы зарекомендовали себя на службе самым лучшим образом. У меня нет оснований не доверять тебе. А каков ты на самом деле скоро увидим.

После двух лет службы уже ставший 2-м трибуном Вителлий лично назначил Росса десятником, несмотря на возражения центурионов 3-й когорты и в обход по меньшей мере 2-х

достойных старослужащих. Молодой десятник сначала по-свойски разобрался с бывшими конкурентами, после отличился в боевой кампании 856 года, и офицеры перестали смотреть на него косо.

Маний Вителлий, отслужив три года в Легионе, отправился в Рим, где занял какой-то административный пост, а через пять лет вернулся в Британию уже на должность старшего трибуна IX Легиона. Спустя год он назначил десятника Росса опционом — младшим офицером 1-й центурии в 3-й когорте и не был разочарован в своём выборе.

Много воды утекло с тех пор. После нескольких лет в должности старшего трибуна Вителлий был приказом из Рима сначала переведён гражданским легатом в администрацию наместника Британии и в конце концов три года назад назначен командующим IX Испанского легиона.

Всё это время он пристально следил за карьерой своего протеже и через два года командования опцион Росс стал центурионом, а ещё через пол года, после успешной кампании 869 года первым строевым центурионом командующим 3-й когортой.

Строго говоря карьера Росса не была безупречной. В той первой кампании 856 года был эпизод, когда молодой солдат в бою нарушил строй первой шеренги. Выскочив в порыве боя, он напал на предводителя каледониев, который, руководя сражением, имел неосторожность приблизиться слишком близко к передней линии римлян.

Разделавшись с противником и его телохранителями Луциус обнаружил, что вернуться в строй уже не удастся. Его место было занято и он оказался один на поле боя перед лицом толпы озверевших от ярости врагов. Тогда, воспользовавшись их замешательством, он бегом направился на левый фланг, где в промежутке между когортами смешался с лёгкой пехотой и продолжал драться до конца дня.

Потом был трибунал и за грубейшее нарушение дисциплины его сначала высекли, после чего помиловали, так что записи об этом в личном деле не осталось. А через три дня, пока он отлёживался в лазарете, его вдруг посетил сам старший трибун. С собой он принёс длинный свёрток из холста.

- Что же, декурион Росс, могу поздравить тебя. Принято решение оставить тебя на должности. Трибунал вновь рассмотрел дело и решил его в твою пользу. Кроме опрометчивой глупости ты проявил доблесть и смекалку. Гибель вожака вражеского отряда предопределила нашу победу. Так что это по праву твоё.

И он протянул свёрток лежащему ничком легионеру.

- Во время последней атаки я взял его с тела их командира, убитого тобой. Хороший клинок отличной закалки. Ума не приложу, как он там оказался.

Это был меч раза в полтора длиннее стандартного римского. Слегка изогнутый клинок отливал синим цветом и был необычайно острёр. С той поры Луциус всегда носил его на поясе, как награду, в дополнение к обычному оружию.

Подойдя вплотную к группе старших офицеров он остановился, ожидая когда легат закончит отдавать распоряжения и обратит на него внимание. Ни для кого не было секретом, что предстоит обычная, раз в 3 года, смена командира. Офицеры относились спокойно к этому и не ожидали особых перемен.

- Легат.

- А вот и ты центурион. Пойдём посмотрим на твоих новобранцев.

Они не спеша направились на левый фланг, где опционы начали выстраивать вновь сформированные центурии. Не оглядываясь, уверенный, что центурион идёт как положено чуть сзади справа, легат вполголоса, чтобы больше никому не было слышно, произнёс:

- Я ведь вызвал тебя попрощаться, Луциус. Завтра торжественное построение и передача командования. Мне будет не хватать вас в Риме.

- Мне тоже, Вителлий, - чуть слышно проговорил Росс. - Надеюсь, легион останется в надёжных руках.

- К сожалению я не уверен в этом. Новый легат это Потий. Помнишь его?

- Это тот юный выскочка, который по протекции наместника лет 10 тому назад пытался исполнять здесь обязанности 6-го трибуна?

- Он самый. Хотя он теперь далеко не юнец, но высокомерия и амбиций с той поры у него только прибавилось. И этот вновь назначенный легат так и рвётся доказать, что он не только умеет натирать мозаичные полы в сенате но и является великим полководцем, который затмит своей славой Цезаря и Агриколу.

Для этого он сам и выбрал именно IX Легион, которым оба этих прославленных военачальника в своё время командовали.

Месяц назад он прибыл в Лондиниум, а вчера вечером сюда в Эборакум. Кстати, все наши новобранцы предназначались для II Легиона, но наместник с его подачи перенаправил их сюда.

Услышав это Росс, у которого с утра и так было невесёлое настроение, помрачнел ещё больше.

- Ну за четыре месяца мы наверняка сможем превратить это стадо в нормальных солдат.

- Две недели, центурион. Буду откровенен. Новый легат не намерен медлить. Как ты знаешь, на севере сгущаются тучи. Новый вождь союза Каледонских племён по прозвищу «Молот» уже собрал около 10 тысяч и ещё примерно столько же собираются присоединиться к нему в ближайшем будущем. По нашим сведениям он намеревается пересечь установленную Агриколой границу. И в случае удачного начала к нему могут примкнуть ещё тысяч 15-20 тысяч зелговиев и майтов.

- Стало быть II и XX Легионы тоже готовятся к походу?

- Нет. Потий не собирается делить славу своей великой победы с кем либо ещё.

- Но ведь у нас не хватает людей. Вместо, положенных по штату 6 тысяч, не наберётся и 3-х. А эти несколько сот новобранцев не усилят нас. То, что их отдали нам означает так же, что II легион будет ещё больше ослаблен и не сможет прийти на помощь.

Бывший легат Маний Вителлий, обернувшись, мрачно посмотрел на Росса.

- Всё чем могу помочь - это дать тебе информацию. Поделись с ней сам знаешь с кем. Надеюсь за две недели вы сумеете научить вновь сформированные центурии хотя бы элементарным маневрам на поле боя.

Центурион с сомнением покачал головой, но вслух сказал:

- Если уж мы говорим откровенно, боюсь что и двух недель у нас нет. Неделя, от силы дней 10.

- Почему ты так думаешь?

- Скажи, Вителлий, ты когда нибудь видел, чтобы вороны, собравшись в стаи, словно гуси, летели в одном направлении? И так же ведут себя лисы и волки.

- Видел один раз. В 856-м году.

- Я тоже. Но некоторые ветераны, начавшие служить ещё при Агриколе, видели это также во время большого похода на север на подступах к Монт Грауп накануне большой битвы. Тогда в кампании кроме нас, участвовали II Легион и лёгкая конница бритов. В тот раз мы разгромили вдвое превосходящие силы Каледонского союза, но с той поры они многому научись.

- По крайней мере научите новых людей хотя бы стойко удерживать строй. А теперь мне нужно ещё проделать много бумажной работы и подготовить дела к передаче. Прощай, командующий 3-й когортой 1-й центурион Луций Росс.

- Прощай, легат Маний Вителлий Таурис.

Вечером на дежурном совещании было объявлено о предстоящем завтрашним утром парадном построении в честь передачи командования и о том, что новый легат собирает офи-

церов для ознакомления с положением дел в штабной палатке сразу после него. Должны прибыть все старшие офицеры.

Глава 2.

Рано утром, подняв личный состав с восходом солнца, командующий 3-й когортой мрачнее тучи медленно шёл вдоль строя только вчера сформированных центурий и придирался к каждой мелочи.

- Что это? Что это я вас спрашиваю? Это наша когорта?! Вы всерьёз полагаете, что это можно показать новому легату Поттию?

Новую центурию на задний план. И всем чистить доспехи до последней пряжки пока не засияют ярче солнца.

Тут его внимание привлёк один из новобранцев и Росс резко остановился перед ним.

- Как смотришь, солдат? Как должен смотреть на начальство стоящий в первой шеренге? Не знаешь? Он вообще не должен на него смотреть. Взгляд поверх шлема командующего. Ясно говорю? Молчать. Стоять смирно. Смотреть поверх.

Он двинулся было дальше, но внезапно, словно наткнувшись на препятствие, вновь остановился и застыл по стойке «смирно», отдал честь старшему офицеру, потом зычным голосом скомандовал:

- Смирно! Равнение на-право! - и увидев разрешающий жест, - Вольно!

- Простите, трибун, я не сразу Вас заметил. Так много работы с утра.

- Не слишком ли Вы усердствуете, центурион?

- Я лишь хочу чтобы моя когорта выглядела не хуже, а лучше других на предстоящем параде.

С виду командующий центурион выглядел, как самый обычный недалёкий служака, старающийся получить одобрение нового легата.

- Что ж, Ваше рвение похвально, но смотрите не загоняйте людей раньше времени.

- Слушаюсь, трибун.

Через несколько часов ровно в полдень старый легат торжественно передал «Золотого орла» с цифрой IX в руки новому. Оба развернулись к строю легиона и отдав честь, разошлись в стороны. Принявший командование легат высоко поднял «Орла» вверх и весь легион разом прокричал: «Слава! Слава! Слава!»

После построения людей распустили, объявив по случаю увольнение до захода солнца. Радостно возбуждённые солдаты группами расходились по городу и окрестностям в поисках приятного времяпровождения. Тем более, что всем вдруг выдали месячное жалование и задолженность за предыдущий месяц.

Тем временем в штабной палатке новый легат принимал представления офицеров. После того, как всё начиная от X-й когорты ветеранов и заканчивая I-й представились, он обратился к собравшимся с короткой речью:

- Господа! Я принимаю командование в сложный период. На севере союз Каледонских племён собрал значительные силы. В настоящий момент, под началом их вождя по прозвищу Молот 10 тысяч воинов и стоят они недалеко от границы на юго-западе своих владений. С севера-востока к ним на соединение движется крупный отряд, примерно в 5 тысяч. К счастью двигаются они не спеша.

Моему легиону выпала честь положить конец этому безобразию. Мы выступаем через 7 дней. Завтра на вечернем совещании я выслушаю ваши соображения по этому поводу и изложу свой план кампании.

На следующее утро командующий Росс, уверенный в своих старых солдатах и офицерах, представил им свободу действий в учебных тренировках. Даже новобранцев он оставил на попечение опытных офицеров, лишь уточнив задачи, что за неделю те должны научить своих подопечных походному маршу и самым простым построениям в ходе боя.

Сам же распорядился собрать всех приписанных к когорте строительных рабочих, колон и мелких торговцев. Всего собралось около сотни. После чего он объявил, что все они поступают в распоряжение 4-го центуриона Анния и приказал ему до завтрашнего утра обучить их строевым приёмам на плацу с особым упором на разворот в движении.

Всё оставшееся до совещания время он переходил от одной центурии к другой, но не вмешивался в процесс тренировки, а просто наблюдал. Перед самым собранием собрал центурионов и объявил им о назначенном на завтра марш-броске с полной выкладкой. После чего всё ещё в мрачном настроении, которое попытался скрыть за непроницаемым выражением лица, явился в штабную палатку.

Легат Потийский вопреки традиции начал совещание не с того, что позволил офицерам высказать своё мнение, а с того что изложил свой собственный план. План заключался в следующем:

- Легион, выйдя из Эборакума, движется на запад и достигнув земель майтов, поворачивает на север в направлении недавно основанной колонии Каландера. Там стоит 6-я когорта II-го легиона. Мы включим её в свой состав.

После этих слов стоящие рядом удивлённо посмотрели на командира, а он продолжал как ни в чём не бывало.

- Как известно Молот со своим войском стоит к северу, в долине озера Винекар. Мы обойдём его с юга, зайдём в тыл и уничтожим решительным ударом. После чего двинемся на восток, уничтожим или разгоним вспомогательный отряд и с победой вернёмся назад. Есть вопросы или сомнения?

В повисшей тишине не сразу, но всё-таки поднялось несколько рук. Осмотрев поднявших их и проигнорировав младших по должности, остановил свой взгляд на Россе. - Командующий 3-й когортой?

- Легат. План в целом неплох, но раз уж Вы призываете высказать своё мнение, на мой взгляд было бы неплохо перейти условную границу с Каледонией миль на 20 восточнее на землях Зелговиев и сначала перехватить и уничтожить их войско. Тем самым мы лишим Молота их поддержки. А потом, двигаясь по южным отрогам Грампианских гор, выйти в долину Тай, где стать лагерем, а после, разведав обстановку, начать приготовления к главному сражению на наших условиях.

- Ваше мнение заслуживало бы внимания в другой менее сложной ситуации, но здесь не тот случай, центурион. Надеюсь Ваши соображения продиктованы не трусостью, а лишь излишней осторожностью. И так мой план не изменен. Всего хорошего, господа.

Выйдя из палатки Росс, собираясь с мыслями не спеша двинулся по окраине города в направлении своих казарм. Завуалированное обвинение в трусости его несколько задело. Он думал о другом. Положение действительно сложное. Прощаясь легат Вителлий обещал предоставить ему всю нужную информацию. А бывший начальник тайной службы при наместнике никогда не говорит просто так. Слушая этого напыщенного павлина Потийского, Росс уже знал, что именно ему нужно, правда ещё не знал зачем.

«Необходимо увидеть Флавия.»

Через час, собрав офицеров когорты и уточнив им задачи на завтра, он вышел из казармы и неожиданно для себя наткнулся на старика-попрошайку, который трясущимися руками держал перед собой деревянную тарелку и что-то бормотал, шамкая губами. Росс хорошо знал этого старика и частенько видел его на улицах города, пристающего к прохожим или сидящим на площади со своей тарелкой на коленях куда сердобольные граждане бросали какие-нибудь объедки или даже мелкую монетку.

- Иди отсюда, старик. Это казармы. Здесь тебе ничего не подадут.

С этими словами Росс всё-таки бросил полусумасшедшему нищему монету на блюдо. А когда старик, продолжая бормотать, удалился, подумал:

«Странное совпадение».

После вечернего построения, рапортов о состоянии дел и прочих рутинных обязанностей Луций Росс, надев лишь простой кожаный панцирь и из оружия оставив свой сирийский меч, закутавшись в коричневый плащ, вышел через заднюю калитку в город.

Он не спеша двинулся вниз к реке, где располагались квартал ремесленников, рынок и лачуги непонятного народа, неизвестно чем живущего. Пройдя нижнюю площадь, он уверенно свернул в ближайший переулок и постучал в ветхую дверь. Дребезжащий старческий голос ответил: «Кто бы вы ни были приходите завтра, дайте бедному старику отдохнуть».

Не слушая, Росс толкнул дверь, намереваясь войти, но она сама вдруг распахнулась. На пороге стоял давешний сгорбленный старик. Одной рукой (правой) он придерживал дверь, в другой, левой, держал глиняную плошку, которая служила ему светильником. Осмотрев гостя и убедившись что он один, хозяин выпрямился, рука перестала дрожать а взгляд из бессмысленного превратился в острый и пронизательный. К тому же и выглядел он теперь уже не таким старым, каким казался днём.

- Центурион. - уже нормальным голосом произнёс он и отступив в сторону дал гостю войти.

- Здравствуй, Флавий. - Росс бросил быстрый взгляд на его правую руку, потом на левую, в которой тот держал свой нехитрый светильник. Он знал, что в этих руках простая плошка, как и любой невинный с виду предмет домашней утвари, может превратиться в грозное ударно-колющее оружие. В прежние времена многие узнавали об этом слишком поздно, а некоторые из них умирали не успев даже удивиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.